

7 МАИ 1985

Комсомольская правда
г. Москва

Александр ЗБРУЕВ:

МОЙ СОАВТОР — ЗРИТЕЛЬ

— Прошло довольно много времени после показа по телевидению фильма «Батальоны просят огня», в котором Вы сыграли одну из главных ролей, а в редакцию идут письма — читатели продолжают спорить об этой картине...

— Признайтесь, дальше у Вас был заготовлен вопрос о моем отношении к своему герою? Есть такой актерский штамп: мне дорог мой герой. Конечно, дорог — как же иначе. Ведь вложены в него твои нервы, твоя душа, кусок твоей жизни наконец. Но не в том дело: дорог — не дорог. Главное, разобраться: что это за человек? Ермаков — черно-рабочий войны. Фильм снимали четыре месяца, и полтора из них я играл в гипсе — сломал руку. Теперь думаю: может, и неплохо, что так получилось. Очень важно было показать Ермакова не суперменом — именно тружеником. Материал повести Юрия Бондарева давал возможность проследить взаимоотношения людей.

— К нам в редакцию приходит немало писем с просьбой встретиться с Вами. Читая их, я понял: многие отождествляют образ героя, которого Вы создаете на экране, — эдакого оптимиста, широко шагающего по жизни и легко разрешающего любые проблемы, — с Вашим собственным обликом...

— Знаю, это я хочу призвать зрителя — скажем так — к сотворчеству. А то ведь как получается: полюбился зритель какой-то один персонаж, сыгранный актером, и он хочет, чтобы ты был таким всю жизнь. Я ведь начинал иначе. В фильме «Чистые пруды», «Пядь земли», в спектаклях Анатолия Эфроса на сцене нашего театра роли были сложные, психологические. Захотелось уйти в острую характерность, попробовать — получится ли? Что-то получилось, ушел. И зритель пошел за мной.

— А как Вы вообще относитесь к зрителю? Помогает он Вам? Мешает? Или, может быть, Вы его вовсе не замечаете.

те.

— Я зрителя уважаю. Он ведь пришел ко мне, вырвал время — мог бы и вовсе не прийти. Некоторые актеры, особенно старшего поколения, считают, что плохого зрителя не бывает, если что-то не получается — ищи причину не в зрителе, а в себе. Мне же кажется, что зритель бывает разный, и прислушиваться к его оценкам тоже надо с умом. Но всегда помнить: мы для него работаем. После фильма «Батальоны просят огня» ко мне подошел человек и сказал: «Я — артиллерист, сам выходил из окружения, откуда Вы-то так точно все знаете?»

— Последнее время в кино Вас видим чаще, чем на сцене театра имени Ленинского комсомола, где Вы работаете, а не возникало ли желания самому попробовать себя в театральной режиссуре?

— Желание есть. Но заметил: у нас сейчас люди с удивительной легкостью занимаются не своим делом, и понятие профессионализма иногда дискредитируется. Представьте себе, например: вы пришли на концерт любимой и очень популярной певицы, а она начинает... читать стихи. Понравится ли вам это? А между тем многие драматические актеры поют на эстраде — и пусть, но эстрада становится для них важнее сцены — жаль...

Когда думаю о режиссуре, задаю себе вопрос: имею ли на это право? Все ли для этого знаю? И все-таки надеюсь: рано или поздно найду интересную пьесу, и вместе с друзьями — людьми, которым я верю и которые верят мне, — поставим ее. Мне вообще кажется, что в театре настоящие произведения создаются только в том случае, когда их рождает содружество понимающих и любящих друг друга людей.

Интервью взял
А. МАКСИМОВ.